

В этот раз приезд в семью Ань отличался от предыдущего. То ли из-за доносившихся из западного двора звуков молитв и траурной музыки, то ли ещё по какой причине, но над всей усадьбой словно нависли мрачные тучи. Проходившие мимо служанки и слуги шли, опустив глаза, у одних талии были подвязаны мешковиной, у других в волосы вколоты белые цветы. Даже сопровождавшая их законная супруга, госпожа Ли, переоделась в простую одежду неброских тонов, а её лицо выглядело изнурённым.

По пути во двор Ланьхун они как раз проходили мимо резной арочной галереи западного двора. Ань Чанцин бросил взгляд внутрь и увидел сидевших со скрещенными ногами монахов с исполненными благоговения лицами; они встряхивали молитвенными флагами и что-то непрерывно шептали. Вторая тётушка, госпожа Сунь, с растрёпанными волосами и измождённым лицом сидела на коленях на земле. Подняв голову, она встретила с ним взглядом.

Ещё во время визита на третий день после свадьбы он окончательно порвал отношения со второй ветвью семьи, так что теперь не утруждал себя притворством. Поймав её взгляд, он лишь приостановился и едва заметно кивнул.

Но госпожа Сунь неожиданно широко распахнула глаза, взвилась с земли и в безумстве бросилась на Ань Чанцина с криком:

— Дрянь! Верни мне жизнь моего сына!

Ань Чанцин остался стоять на месте, даже не изменившись в лице. Не добежав до него буквально двух шагов, беснующаяся госпожа Сунь ожидаемо оказалась схвачена за горло Те Ху. И хотя её скрутили, она всё ещё пыталась вырваться, но Те Ху вовсе не отличался состраданием к женскому полу. В его глазах блеснула свирепость, и он с силой пнул госпожу Сунь под колени, с угрозой рыкнув:

— Увидев ванфэй, сначала отбей поклон!

Госпожа Сунь оказалась вынуждена опуститься на колени, но на её лице читалось лишь нежелание смириться. С налитыми кровью глазами она с дикой ненавистью уставилась на Ань Чанцина:

— Погоди у меня! На тебя падёт кара!

Ань Чанцин опустил взор и свысока посмотрел на неё, насмешливо хмыкнув:

— Сын твой погиб не от моих рук. Какая же кара меня ждёт?

— Если бы не ты, как бы мой сын умер?! — Увидев, что он всё отрицает, госпожа Сунь едва не взревела от ярости. Если бы Те Ху не удерживал её, она непременно кинулась бы на него, чтобы отомстить за сына своими руками.

— Мне казалось, в прошлый раз я выразился предельно ясно: если бы я не замолвил за него слово перед князем, Ань Чанци не прожил бы и этих двух дней, — Ань Чанцин слегка изогнул бровь. — Если бы я и вправду желал его смерти, зачем мне рисковать и навлекать на себя гнев князя, прося за него?

Госпожа Сунь тяжело дышала, уставившись на него в молчании.

Ань Чанцин коснулся висевшего на поясе нефритового кулона «Двойная рыба» и продолжил:

— В этом мире немало тех, кто живёт и с оторванными руками или ногами. Раз Ань Чанци скончался, тебе стоит пойти и предъявить претензии лекарю. К тому же... а вдруг это кто-то другой не захотел оставлять его в живых? В конце концов, мне от смерти Ань Чанци нет никакой пользы.

Госпожа Сунь резко вскинула голову:

— Что ты хочешь этим сказать?

Стоявшая подле госпожа Ли мельком взглянула на него и, слегка нахмурившись, произнесла:

— Лекарь сказал, что Чанци потерял слишком много крови и умер от тяжёлых ран, не поддававшихся лечению.

— Слова лекаря не обязательно правдивы, — Ань Чанцин посмотрел на неё с полуулыбкой. — Лекарь ведь говорил и о том, что болезнь госпожи Юй требует долгого выхаживания. Столько лет всё исполнялось в точности, отвары не прекращались, но что-то госпожа Юй не поправилась ни на йоту, напротив, её состояние только ухудшилось...

— Так что порой... и словам лекаря верить не стоит. — Ань Чанцин перевёл взгляд на госпожу Сунь. — Вторая тётушка, скажи... Разве я не прав?

В опухших красноватых глазах госпожи Сунь вспыхнул огонёк. Пометавшись взглядом между ними двумя, она сорвалась с места и, спотыкаясь, побрела назад, крича на ходу в безумии:

— Эй, кто-нибудь! Позовите ко мне Фэйцуй!

Сердце госпожи Ли ёркнуло, однако внешне она сохранила невозмутимость:

— Домыслы ванфэй поистине абсурдны.

Ань Чанцин многозначительно ответил:

— Абсурдны они или нет, мы узнаем, когда лекарь Ху осмотрит больного.

Пальцы госпожи Ли едва заметно дрогнули. Она незаметно бросила взгляд на стоящую рядом служанку, но быстро вернула себе прежнее выражение лица и последовала за Ань Чанцином во двор Ланьхун.

Во дворе Ланьхун царила привычная тишина и запустение. Единственным отличием было то, что выпавший снег и сорняки перед воротами были расчищены, а стоит войти в двор, как ощущалось доносившееся из дома тепло.

Услышав шум снаружи, находившиеся в доме люди быстро открыли дверь. Увидев впереди Ань Чанцина, Ань Сяньюй сперва радостно воскликнула: «Брат!», но тут же заметила подле него госпожу Ли и сразу сникла, сжавшись, и еле слышно пробормотала:

— Матушка.

Ань Чанцин успокаивающе погладил её по голове и вошёл вслед за ней:

— Как госпожа Юй? А где Чжао Ши?

Ань Сяньюй ответила:

— Тётушка всё так же... А Чжао Ши сзади варит для неё лекарство.

Говоря это, Ань Сяньйюй слегка смутилась, ведь по идее это была её работа. Во дворе Ланьхун из слуг присутствовала лишь престарелая кормилица. Но кормилица была уже в годах, так что большинство дел приходилось выполнять самой Ань Сяньйюй. Лишь после того как Ань Чанцин оставил у них Чжао Ши, жизнь стала налаживаться. Мало того что пропали слуги, приходившие время от времени язвить и насмехаться, так ещё и месячное содержание, которое вечно урезали, начали выдавать вовремя.

Комната хорошо прогрелась благодаря древесному углю, отчего кашель госпожи Юй значительно утих. Не обременённая тяжёлой работой, Ань Сяньйюй смогла уделять больше времени чтению книг.

Ань Чанцин, видя искреннюю радость на лице сестры, тоже улыбнулся:

— Где госпожа Юй?

Едва он спросил, как из-за ширмы вышла женщина в плотном стёганом халате. Увидев Ань Чанцина, она на автомате едва не выкрикнула «Но-но», но на полуслове заметила подле него госпожу Ли и поспешно поправилась:

— ...Третий молодой господин пришёл.

— Госпожа Юй, я пригласил лекаря Ху из поместья князя, чтобы он вас осмотрел. — Ань Чанцин подошёл и помог ей сесть. Мать и сын обменялись взглядами, всё понимая без слов.

Ху Шифэй, услышав, что обращаются к нему, прокашлялся и шагнул вперёд, отвесив поклон. Госпожа Юй присела в лёгком поклоне в ответ и лишь после этого вытянула запястье, позволяя посчитать пульс.

Ху Шифэй прикрыл глаза, считывая пульс, а Ань Чанцин, госпожа Ли и остальные сели неподалёку, молча дожидаясь результатов.

Следуя заранее обговоренному плану, Ху Шифэй состроил глубокомысленный вид и только после этого открыл глаза. С мрачным выражением лица он произнёс:

— Госпожа Юй отравлена. Принесите мне гуцу от отваров, которые она обычно пьёт.

Лицо Ань Чанцина мгновенно помрачнело:

— Отравлена? Лекарь Ху, почему вы так решили?

Госпожа Ли тоже обомлела и выпалила:

— Это невозможно!

Она вспыхнула чересчур резко, и мгновенно все взгляды в комнате устремились на неё.

— Матушка ведь не лекарь, откуда вам знать, возможно это или нет? — Ань Чанцин опустил глаза и холодно добавил: — Лучше послушать, что скажет врач.

Госпожа Ли и сама осознала, что высказалась слишком резко. Сжав в кулаке платок, она быстро взяла себя в руки и мягко, вкрадчиво проговорила:

— Я имела в виду, разве в резиденции канцлера кто-то посмеет подсыпать яд?

— Есть яд или нет — проверить недолго, — Ань Чанцин взмахнул рукой, велел Те Ху принести гушу от отвара.

Как раз в этот момент Чжао Ши закончил варить снадобье. Он внёс чашу с готовым отваром вместе с гушей. В комнате разлился густой травяной аромат. Ху Шифэй достал серебряную иглу, опустил её в отвар, и мгновение спустя игла насквозь потемнела.

Ху Шифэй преподнёс иглу:

— Ванфэй, извольте взглянуть. Здесь действительно яд.

Лицо Ань Чанцина стало тёмным как туча. Он перевёл тяжёлый взгляд на госпожу Ли:

— В доме кто-то дерзнул подсыпать яд. Об этом нужно немедленно доложить отцу и старой госпоже, чтобы разыскать истинного виновника.

В глазах госпожи Ли блеснула тревога, но на лице вырисовалось исполненное праведного гнева выражение:

— Это дело непременно нужно расследовать до конца!

С этими словами вся компания отправилась в главный двор на поиски Ань Чжикэ и старой госпожи. Ань Чанцин чуть задерживался, поддерживая госпожу Юй. Заметив напряжённую, одеревеневшую спину госпожи Ли, он громко, так чтобы всем было слышно, отдавал приказания:

— Отвары госпожи Юй всегда готовили руки Юй-эр. Раз в снадобье яд, то дело, скорее всего, в лекаре или в самих снадобьях. Те Ху, отправляйся вместе с Ань Фу и схвати того лекаря и управляющего аптекой.

Спина госпожи Ли на едва заметное мгновение замерла, но она тут же как ни в чём не бывало продолжила идти вперёд.

Когда они прибыли в главный двор, Ань Чжикэ и старая госпожа уже были приглашены туда. Старая госпожа только что лишилась внука и пребывала в дурном расположении духа, а тут её снова тревожат. Посмотрев на толпящихся перед ней людей, она прижала руку к лбу и недовольно спросила:

— И что на этот раз стряслось?!

Госпожа Ли уже намеревалась вышагнуть вперёд для ответа, но Ань Чанцин опередил её.

— Сегодня я пригласил лекаря Ху из поместья князя, чтобы тот осмотрел госпожу Юй, однако не ожидал, что лекарь Ху скажет, будто госпожа Юй вовсе не больна, а отравлена. — С этими словами он подал знак, и Чжао Ши преподнёс пиалу с отваром вместе с почерневшей серебряной иглой.

Затем он продолжил:

— За варкой отвара каждый день лично следила Юй-эр, а во дворе Ланьхун больше никого нет. Я предполагаю, что проблема крылась либо в лекаре, либо в самом снадобье, поэтому уже отправил людей в аптеку «Дэжэньтан», чтобы схватить виновных.

Строгий пыл старой госпожи поугас, она нахмурилась:

— Может, вы что-то путаете? Кому понадобилось травить госпожу Юй?

Взгляд Ань Чанцина похолодел. Посмотрев на Ань Чжикэ, он медленно произнёс:

— Вот и мне хотелось бы узнать... кому понадобилось травить госпожу Юй.

Ань Чжикэ насупился, но так и не вымолвил ни слова.

<http://bllate.org/book/18381/1767605>